

Линь Сяосяо покачал головой:

— В доме Мастера Пулэ всегда был только он один. Как генерал-майор Цзян мог там оказаться?

— ...

Неужели он потерял память? Хэ Фэй почувствовал, что это звучит невероятно.

Линь Сяосяо не стал долго размышлять и начал возбуждённо размахивать руками:

— Божественный мужчина не умер! Не умер! Разве это не повод праздновать три дня и три ночи? И он же твой муж! Твой муж! Разве ты не рад, что он жив? Ты ведь вышла замуж за божественного мужчину Империи! За божественного мужчину Империи!

Хэ Фэй ответил:

— ... Я знаю, что ты рад, но не обязательно повторять каждую фразу дважды.

Линь Сяосяо сказал:

— Генерал-майор Цзян не умер! Не умер! Не умер! Важные вещи нужно говорить трижды!

Хэ Фэй промолчал.

— Радуйся, если хочешь, — добавил Хэ Фэй.

Линь Сяосяо продолжил:

— Ты не представляешь, как он выглядел вчера утром на поминальной церемонии королевы!

— Вчера утром... Подожди, ты только что сказал, сколько я спал?

— День и две ночи. А что? Если бы не дыхание, я бы подумал, что ты умер в постели.

— День и две ночи...

Хэ Фэй пробормотал это, на ощупь доставая из-под одеяла карту.

— Что это? — Линь Сяосяо с любопытством приблизился.

— Карта созидания снов.

— Ты купил её?

— ... Нет, я сделал её.

Линь Сяосяо ахнул:

— Ты добился успеха? Сколько карт испортил?

— Это первая, — ответил Хэ Фэй. — У меня получилось с первого раза. Но, похоже, я чрезмерно истратил духовную силу, поэтому и проспал так долго.

Линь Сяосяо смотрел на него с изумлением:

— Ты слишком безрассуден! Ты знаешь, что чрезмерное истощение духовной силы может привести к смерти?

Хэ Фэй тоже удивился:

— Не знал, мне никто не говорил. Чёрт, у меня не будет последствий?

Линь Сяосяо тут же осмотрел его со всех сторон, а Хэ Фэй охотно подыграл, с надеждой глядя на него.

Поглаживая подбородок, Линь Сяосяо сказал:

— Похоже, всё в порядке, но я не специалист, так что моё суждение может быть неточным.

Хэ Фэй промолчал.

— Отвали, — сказал он.

— Эй, у тебя сейчас есть время заниматься картами созидания снов, генерал-майор Цзян вернулся! Ты не собираешься встретиться с ним?

Линь Сяосяо хлопнул Хэ Фэя по спине... и тот утонул в одеяле.

— Кх-кх, — Хэ Фэй, держась за грудь, вылез наружу. — Как я могу встретиться с ним? Через собачью будку?

— Это, вероятно, не сработает, — Линь Сяосяо выглядел озадаченным. — Сейчас у дверей нашей комнаты собрались студенты, все ждут, чтобы увидеть тебя, номинальную жену генерал-майора Цзяна. Выйти невозможно.

— ... Что за чертовщина!

Линь Сяосяо почесал голову:

— Кстати, я с вчерашнего дня не мог выйти из комнаты на занятия.

— ... И ты так спокоен? Что за дела!

Хэ Фэй был в отчаянии. Воскрес генерал-майор Цзян, какое это имеет отношение к нему? Если хотят посмотреть, пусть идут к генерал-майору Цзяну!

В этот момент окно комнаты внезапно открылось.

Цзян Чэньюэ и Цзян Чэнтянь впрыгнули внутрь.

Хэ Фэй замер.

Цзян Чэньюэ сказала:

— Невестка, брат велел нам забрать тебя домой.

Линь Сяосяо тут же с восхищением подбежал:

— Цзян Эрсин!

— ...

Цзян Чэнтянь оттолкнул его.

— Держись подальше. Если снова назовёшь меня Цзян Эрсин, я тебя побью.

Линь Сяосяо сел на пол, готовый заплакать.

Хэ Фэй промолчал.

Цзян Чэньюэ, демонстрируя качества настоящей «сильной женщины», полностью проигнорировала лишний «предмет» в комнате и сказала:

— Аэромобиль уже ждёт у окна, мы гарантируем, что доставим тебя, невестка, в безопасности.

Хэ Фэй выглянул в окно и действительно увидел огромное транспортное средство.

... Кстати, аэромобили могут летать так высоко?

Не успел он подумать об этом, как Цзян Чэньюэ стащила его с кровати.

— Подожди, подожди! — Хэ Фэй ухватился за тумбочку, чтобы устоять, быстро сунул в карман Пушистика, всё ещё мирно спавшего на подушке, и Карту созидания снов, и только тогда отпустил руку, позволив Цзян Чэньюэ вывести его через окно в аэромобиль.

Когда они отлетели от общежития на несколько десятков метров, всё ещё можно было увидеть печальную фигуру Линь Сяосяо, выглядывающего из окна.

Возможно, чувствуя вину перед Хэ Фэем, обычно болтливая Цзян Чэньюэ молчала всю дорогу, а Цзян Чэнтянь, который и так недолюбливал Хэ Фэя, тоже не произнёс ни слова.

Они благополучно добрались до дома семьи Цзян.

Войдя внутрь, Хэ Фэй увидел госпожу Цзян, генерал-майора Цзяна без маскировки, а также строгого, но импозантного мужчину средних лет; все трое сидели на диване и, услышав звук открывающейся двери, одновременно повернули головы.

Хэ Фэй онемел.

Чёрт, это слишком... чуть не обделался...

Цзян Чэньюэ сказала:

— Мама, папа, старший брат, невестку привезли.

У Хэ Фэя по коже пробежали мурашки, возникло стойкое ощущение, будто его арестовали и доставили на место преступления. Кстати, этот мужчина средних лет — это генерал Цзян Чжэнь? Почему он выглядит так сурово и совсем не похож на своих троих детей?

Цзян Чжэнь кивнул и низким голосом произнёс:

— Хэ Фэй, не стесняйся, садись.

Он указал на место напротив себя.

Хэ Фэй почувствовал огромное давление и невольно бросил взгляд на генерал-майора Цзяна, ища помощи.

Госпожа Цзян, увидев это, улыбнулась и прикрыла рот рукой:

— Ладно, ты же знаешь, что выглядишь устрашающе, не пугай свою невестку. Сяо Фэй, садись рядом с Сяокаем.

Хэ Фэй тайно вздохнул с облегчением, кивнул и мелкими шагами подошёл к генерал-майору Цзяну, присев рядом.

Но как только он сел, почувствовал что-то неладное. Разве диван семьи Цзян был таким на ощупь?

Хэ Фэй посмотрел вниз и увидел, что правая рука генерал-майора Цзяна нагло лежит под его ягодицами, создавая интимный контакт.

... Чёрт! Генерал-майор Цзян развратник!

□Маленькая забавная история□

В Харбине минус 28 градусов!

Сегодня я ехал с начальником в одной машине, и он пукнул. Никто из коллег в машине не осмелился заговорить, но запах был невыносим. Тогда он открыл окно и сказал: «В такую погоду подышать свежим воздухом — это здорово!»

Остальные четверо из семьи Цзян тоже были в шоке!

Как это возможно, что их сын (брат) уже настолько отчаялся? Первая встреча, и он уже так торопится.

Выражение лица генерал-майора Цзяна тоже было напряжённым.

Честное слово, он просто хотел похлопать Хэ Фэя по плечу, чтобы тот не нервничал, когда садился. Но Хэ Фэй сел слишком быстро, и его рука оказалась под его ягодицами. Он сам ничего не сказал, так почему его семья смотрит на него с таким странным выражением?

... Неужели он похож на извращенца?

... Нет, он вообще не извращенец!

<http://bllate.org/book/16620/1520655>